

Принятие решения в процессе когнитивного риска

Ординова Екатерина Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: katinord@yandex.ru

Предлагается рассматривать дихотомию поведенческого и когнитивного риска в качестве индикаторов латентной переменной Принятие неопределённости, обоснованной в контексте представлений о единстве интеллектуально-личностного потенциала субъекта [5].

Первое предположение о существовании когнитивного риска исходило от Дж. Брунера и заключалось в том, что когнитивный риск проявляется в выборах субъектом когнитивных гипотез при недостаточности полученной информации (на материале принятия решений в интеллектуальных стратегиях формирования понятий) [4]. Наблюдения изменений предпочтений в соответствии с изменениями уровня притязаний в последующем поддержали гипотезу о воспринимаемом риске и принимаемом как о двух разных психологических процессах [1].

Риск в мышлении как условие риска в действии обсуждалось в отношении методологических аспектов изучения принятия решений [7].

В зарубежных исследованиях когнитивный риск рассматривается при разработке опросников и при выдвижении гипотез о том, что риск проявляется тогда, когда человек эксплицирует суждения, заведомо противные суждениям его ближайшего окружения, тем самым подвергая себя опасности быть осмеянным, отвергнутым и непонятым.

Мы рассматриваем когнитивный риск в качестве сложной многомерной структуры, включающей в себя не только ментальные субъективные репрезентации, но и готовность принимать решения в ситуации неопределённости, готовность идти на интеллектуальный риск [7].

Воспринимаемый риск отражается измерениями переменной когнитивного риска, а принимаемый - в качестве переменной поведенческий риск. Принятие решения является тем более рискованным, чем ниже порог когнитивного риска.

Руководствуясь этими предположениями, мы модифицировали экспериментально-диагностическую методику В.Н. Азарова [3]; в ее компьютеризованном варианте человек проявлял готовность к риску, измеряемую в показателе информированности для принятия решения.

Испытуемые (

Испытуемые (n=100): студенты психологических факультетов МГУ и МГППУ: 17 мужчин (M=19,5, $\sigma=1,9$) и 83 женщины (M=19,3, $\sigma=1,2$).

Методики

Методики

1) Модификация методики В.Н. Азарова.

Показатель выбора в данной методике может рассматриваться как поведенческий коррелят когнитивного базисного процесса, стоящего за латентной переменной Принятия неопределенности и риска.

Методика позволяет указать то минимального количество информации (в количестве шагов до выбора), которое устанавливает человек как необходимое для принятия им решения (о том, в какой из двух областей большая часть занята заштрихованными полями).

Образ ситуации в компьютеризованной методике в большей степени рассматривается человеком как вероятностные условия, чем как детерминистские [6].

2) Вербальная методика личностных предпочтений риска при выборе в условиях неопределённости. В список из 10 вербальных задач на ситуационное принятие решения в условиях дефицита информации вошли ситуации, с которыми испытуемые могли столкнуться в реальной жизни. Исходы задач – решения, которые связывают готовность к риску с принятием решения, что отражается в понятии когнитивный риск.

Для каждой ситуации испытуемым было предложено сделать выбор за себя (как поступил бы сам испытуемый в данной ситуации) и за другого (как поступило бы большинство).

Результаты и их обсуждение

По результатам, полученным после применения модификации методики В.Н. Азарова, испытуемые были разделены на 3 группы по степени проявленного риска. Такое же разделение на три подгруппы - по степени когнитивного риска – было сделано после получения результатов по вербальной методике.

Для сопоставления результатов когнитивного и поведенческого риска были составлены таблицы кросс-табуляции и посчитан χ^2 -квадрат отдельно:

- для поведенческого риска (по методике) Азарова и когнитивного риска за себя (χ^2 -квадрат = 1,795, $p > 0,5$);

- для поведенческого риска (по методике) Азарова и когнитивного риска за других (χ^2 -квадрат = 3,932, $p > 0,5$).

Таким образом, поскольку поведенческий аспект когнитивного риска, фиксируемый методикой В.Н. Азарова, и принятие когнитивного риска, согласно вербальной методике, не связаны друг с другом, можно считать верифицированной гипотезу о несовпадении двух процессов – поведенческого и интеллектуального компонентов когнитивного риска.

По результатам связи поведенческого риска с когнитивным риском за себя и за других оказались связаны, хотя в литературе принято различать ценности собственного риска и риска, связанного с окружающими [2].

Заключение

Общий вывод свидетельствует в пользу гипотезы о двойственных процессах - о различии воспринимаемого и принимаемого риска.

Однако конкурирующей остается гипотеза о том, что методика вербальных задач не дает должного индикатора принятия риска. Выход может заключаться в комплексном измерении ряда переменных, представляющих базисные процессы когнитивного (интеллектуального) оценивания и действительного принятия риска.

Литература

1. Sokolowska J. 2006. *Risk Perception and Acceptance — One Process or Two? The Impact of Aspirations on Perceived Risk and Preferences // Institute of Psychology, Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland, V. 53(4), 247–259.*
2. Stone Eric R., Allgainer L. 2008. *A Social Values Analysis of Self-Other Differences in Decision Making Involving Risk // Basic and Applied Social Psychology. V. 30. P. 114 – 129.*
3. Азаров. В.Н. 1984. *Стиль действия: импульсивность-управляемость // Вопросы психологии. №3, 121-128.*
4. Брунер Дж. 1977. *Психология познания. М.: Прогресс.*
5. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. 2010. *Психология неопределённости: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл.*
6. Корнилова Т.В., Чудина Т.В. 1990. *Личностные и ситуационные факторы принятия решений в условиях диалога с ЭВМ // Психологический журнал. Т.11, №4, 32-37.*
7. Корнилова Т.В. 2003. *Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс.*
8. Корнилова Т.В. 2010. *Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределённости // Психологический журнал. Т.31, №1, 74-86.*